

Труд
1986
14 сент

ПРИБЕЖИЩЕ МИСТЕРА ПИКВИКА

Тучи над «Джорджем и Ястребом»

ПО УЛИЦЕ Корнхилл бодро шагает пожилой джентльмен, удивительно напоминающий героя самого, пожалуй, знаменитого романа Ч. Диккенса. Полноватая фигура, здоровый цвет лица, лучезарная улыбка. Только вместо фрака и узких панталон — вполне современный костюм. Вот он сворачивает в проулок Кастл-корт и входит в таверну с вывеской «Джордж и Ястреб». Позвольте, это название тоже вызывает в памяти нечто диккенсовское! Неужели это тот самый постоянный двор, под крышей которого мистер Пиквик оказывался каждый раз, когда житейские бури вынуждали его искать тихой гавани?

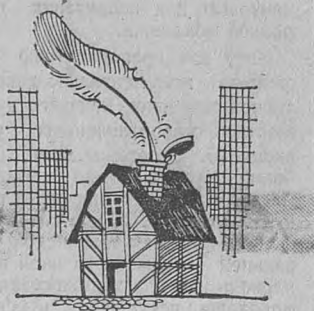
Помнится, именно здесь добрейший Пиквик сообщил отцу Сэмюэла Уэллера, своего верного слуги, о намерении его сына жениться на красотке Мэри. Сюда он приглашал заглянуть при первом же приезде в столицу своих многочисленных провинциальных друзей.

Да, это тот самый постоянный двор, который увековечил Диккенс и который, как свидетельствует надпись на его фронтоне, основан в самом начале XVII века. Правда, в нынешнем виде он возник уже после «великого пожара» 1666 года, уничтожившего почти весь Лондон. С давних пор это одно из самых достопримечательных мест города. Ничего удивительного, что «Джордж и Ястреб» то и дело встречается на страницах посмертных записок «Пиквикского клуба»: их автор тоже неоднократно бывал здесь с друзьями. Сохранился любопытный документ — счет на 11 фунтов стерлингов. В такую сумму Диккенсу обошелся ужин с 34 старыми приятелями 20 января 1836 года. Сейчас подобное застолье в том же месте стоило бы минимум в сто раз дороже.

Кто же двойник мистера Пиквика, которого мы оставили в тот момент, когда он входил в двери старинной таверны? По наследству он имеет к ней самое прямое отношение. Разрешите представить: мистер Седрик Чарльз Диккенс — праправнук великого писателя. До того как вышел на пенсию, он работал в электронной компании «Интернэшнл компьютерс», а ныне в свои 69 лет путешествует по всему миру, выступая с лекциями перед бесчисленными почитателями его прапрадеда.

Кстати говоря, «Пиквикский клуб» до сих пор существует и успешно популяризирует творчество Диккенса. Заседания клуба происходят не где-нибудь, а в боковом зале «Джорджа и Ястреба». Там же каждый год устраивается торжественный рождественский обед для всех здравствующих потомков классика английской литературы. И им, конечно, трудно себе представить, что постоянный двор — излюбленное место времяпрепровождения их знаменитого родственника — вдруг перестанет существовать.

Такая опасность в прошлом возникала не раз. И не потому, что старые стены грозили рухнуть, а по причине того, что земля, на которой они возведены, стоит дороже, чем любая другая в пределах английской столицы. «Джордж и Ястреб» находится примерно на равном расстоянии от лондонской финансовой биржи и Британского

банка, т. е. в самом сердце лабиринта улиц и переулков, именного лондонским Сити. Эта «квадратная миля» сосредоточила в себе всю финансовую мощь Британии, отсюда под покровом тайны вершат многомиллионные дела гигантские корпорации и банкирские дома.

Никто точно не знает, сколько стоит квадратный метр площади в проулке Кастл-корт, но ясно, что речь идет о десятках тысяч фунтов стерлингов. В Сити можно встретить таблички с наименованием японских, американских и арабских фирм. Местным и иностранным бизнесменам требуются резиденции, и они готовы уплатить огромные деньги за их строительство. Поэтому-то прибежище мистера Пиквика и его создателя не раз уже оказывалось под угрозой сноса. Ныне тучи опять сгустились. Королевский банк Шотландии, владеющий в Лондоне землей, каким-то образом получил разрешение на коренную перестройку квартала, где находится таверна. Президент банка М. Хэррис специальным письмом заверил Седрика Диккенса, что у его организации нет ни малейшего намерения нанести ущерб таверне, тем более что разрешение дано только на условии ее сохранения в том виде, в каком она известна англичанам и иностранным любителям творчества писателя.

Но Диккенс-младший продолжает беспокоиться. Он резонно считает, что, закрыв таверну на время строительства, землевладельцы потом могут ее больше и не открыть. Формально она сохранится в том же виде, но будет закована в кольцо железобетонных зданий, и доступ к ней будет затруднен, если вообще возможен. А кто сможет поручиться, что грандиозные работы по укладке фундаментов и проведению подземных коммуникаций не окажутся роковыми для 300-летнего строения? Именно поэтому Седрик Диккенс снова собирает под свои знамена единомышленников для борьбы с банковским нашествием.

Пока еще у туристов есть возможность повторить слова Уэллера-старшего, сказавшего после того как он оформил свои дела в какой-то конторе Сити: «А теперь, Сэмюэл, поворачивай лошадей к «Джорджу и Ястребу». Но кто знает, как долго эта возможность сохранится. Время покажет, удастся ли Седрику Диккенсу и на сей раз защитить постоянный двор в проулке Кастл-корт или всемирно известная диккенсовская достопримечательность навсегда исчезнет с лица слишком дорогой земли лондонского делового центра...

В. СИСНЁВ.
[Соб. корр. «Труда»].

ЛОНДОН, сентябрь.